



Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 August 2006
Russian
Original: English

Шестидесятая сессия

Пункт 32 повестки дня

**Всестороннее рассмотрение всего вопроса
об операциях по поддержанию мира во всех
их аспектах**

Обеспечение ответственности сотрудников и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций за преступные деяния, совершенные во время операций по поддержанию мира

Записка Генерального секретаря*

В соответствии с резолюцией 59/300, в которой Генеральная Ассамблея одобрила предложения, рекомендации и выводы Специального комитета по операциям по поддержанию мира, изложенные в разделе II его доклада о работе его возобновленной сессии 2005 года (A/59/19/Rev.1, часть вторая, глава II, пункт 40(a)), Генеральный секретарь имеет честь настоящим препроводить доклад Группы экспертов по правовым вопросам о рекомендациях относительно обеспечения того, чтобы участвующие в миссии персонал и эксперты Организации Объединенных Наций ни при каких обстоятельствах не освобождались от последствий преступных деяний, совершенных ими в своих местах службы, но и не наказывались необоснованно, как и должно быть при надлежащем разбирательстве. Специальный комитет по операциям по поддержанию мира также просил (A/59/19/Rev.1, часть вторая, глава II, пункты 40(b) и (c)), чтобы Группа экспертов по правовым вопросам дала рекомендации относительно того, можно ли сделать нормы, зафиксированные в бюллетене Генерального секретаря (ST/SGB/2003/13), юридически обязательными для служащих контингентов в период, предшествующий заключению меморандума о взаимопонимании или какого-либо иного соглашения или принятию иных мер предоставляющей свои контингенты страны, которая эффективным с точки зрения права образом включает эти нормы в свое внутреннее законодательство; и изучить и предложить пути стандартизации норм поведения, применимых ко всем категориям миротворческого персонала, уделив при этом особое внимание проблеме сексуальной эксплуатации и надругательств. С этой целью будет создана вторая группа экспертов и их доклад будет представлен в должном порядке.

* Задержка с представлением этого документа была вызвана необходимостью проведения дополнительных технических и предметных консультаций.



Доклад Группы экспертов по правовым вопросам об обеспечении ответственности сотрудников и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций за преступные деяния, совершенные во время операций по поддержанию мира

Резюме

В докладе Советника Генерального секретаря по вопросу о сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах со стороны миротворческого персонала Организации Объединенных Наций (A/59/710) анализируются проблемы сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств со стороны миротворческого персонала Организации Объединенных Наций и отмечается, что привлечение сотрудников и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций к ответственности за преступления, совершенные во время миротворческих операций, является проблематичным. Необходимо было дальнейшее рассмотрение этого вопроса, и в этой связи для выполнения этой задачи рекомендовалось создать группу экспертов по правовым вопросам.

Группа экспертов по правовым вопросам (см. приложение I) проводила свою работу в соответствии со своим кругом ведения (см. приложение II) в течение периода с октября по декабрь 2005 года, затем возобновила свою работу в конце февраля и завершила ее в марте 2006 года.

Группа вынесла ряд рекомендаций для преодоления препятствий на пути привлечения миротворческого персонала Организации Объединенных Наций к ответственности за преступления, совершенные во время миротворческих операций.

Группа рекомендует, чтобы Организация Объединенных Наций уделила первоочередное внимание вопросу о содействии осуществлению юрисдикции принимающим государством. Организация Объединенных Наций не должна изначально предполагать, что принимающее государство не может осуществить юрисдикцию лишь в силу того, что миротворческая операция проводится в том или ином районе в постконфликтный период.

Если принимающее государство не может, даже при помощи Организации Объединенных Наций, осуществлять уголовную юрисдикцию во всех ее аспектах, то в этом необходимо будет полагаться на другие государства. Однако даже в этих обстоятельствах принимающее государство может оказать определенную помощь для осуществления уголовной юрисдикции другим государством, включая сбор доказательств или арест предполагаемых преступников. Юрисдикция не является неделимой концепцией, и принимающее государство и другие государства могут задействоваться в различных, но взаимодополняющих аспектах общего осуществления уголовной юрисдикции.

Осуществление юрисдикции государствами, помимо принимающего государства, сопряжено со многими проблемами, которые присущи не только миротворческому контексту. Сюда входят выдача лиц и обеспечение сохранности приемлемых доказательств для использования в другом судебном органе.

Для обеспечения прочной правовой основы для осуществления юрисдикции государствами, иными чем принимающее государство, Группа рекомендует разработать новую международную конвенцию для решения вопроса о юрисдикции и смежных вопросов.

Административные расследования, проводимые Организацией Объединенных Наций для дисциплинарных целей, также могут быть релевантными для привлечения того или иного лица к уголовной ответственности, поскольку они могут быть единственным механизмом сбора доказательств совершения предполагаемого преступления. Поэтому сотрудники Организации Объединенных Наций, проводящие административные расследования, должны понимать, что материалы, которые они собирают, могут быть использованы для поддержки не только дисциплинарного, но и уголовного разбирательства.

Группа также выносит ряд рекомендаций, направленных на обеспечение того, чтобы административные расследования проводились на самом высоком профессиональном уровне.

Группа с удовлетворением отмечает меры, принятые Организацией Объединенных Наций для обеспечения того, чтобы департаменты сотрудничали и координировали свои действия при рассмотрении вопросов о проступках, однако необходимы более четкие руководящие принципы относительно роли Управления служб внутреннего надзора и его отношений с другими департаментами, особенно Департаментом операций по поддержанию мира и миротворческими миссиями.

Содержание

| | <i>Пункты</i> | <i>Стр.</i> |
|---|---------------|-------------|
| I. Введение | 1–11 | 6 |
| Соображения относительно мандата Группы экспертов по правовым вопросам | 7–11 | 7 |
| II. Ответственность: преступное поведение и проступки | 12–26 | 8 |
| A. Кодексы поведения | 15 | 8 |
| B. Квалификация поведения в качестве преступного | 16–18 | 8 |
| C. Различия в уголовном законодательстве государств-членов | 19 | 9 |
| D. Иммунитеты | 20–22 | 9 |
| E. Обоюдное признание деяния преступлением | 23 | 10 |
| F. Взятие под стражу предполагаемого преступника | 24–25 | 11 |
| G. Ответственность других лиц, помимо основного исполнителя преступления | 26 | 11 |
| III. Юрисдикция принимающего государства | 27–44 | 11 |
| A. Единовременные договоренности | 29–30 | 12 |
| B. Исполнительные полномочия | 31–32 | 12 |
| C. Гибридные трибуналы | 33–37 | 13 |
| D. Создание потенциала | 38–39 | 14 |
| E. Общее осуществление юрисдикции принимающим государством и другими государствами | 40–42 | 14 |
| F. Отсутствие «универсального» подхода | 43 | 15 |
| G. Рекомендации | 44 | 15 |
| IV. Юрисдикция государств, иных, чем принимающее государство | 45–68 | 16 |
| A. Рекомендации | 59–61 | 19 |
| B. Способы установления юрисдикции государствами, иными, чем принимающее государство | 62–66 | 20 |
| C. Проект текста конвенции | 67–68 | 21 |
| V. Юрисдикция международного суда или трибунала | 69–76 | 22 |
| Вывод | 76 | 24 |
| VI. Расследования | 77–86 | 24 |
| A. Расследования, проводимые принимающим государством | 78–79 | 24 |
| B. Расследования, проводимые государствами, иными, чем принимающее государство | 80 | 25 |
| C. Административные расследования Организации Объединенных Наций | 81–83 | 25 |

| | | |
|--|-------|----|
| D. Рекомендации..... | 84 | 26 |
| E. Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и государствами, иными, чем принимающее государство..... | 85–86 | 29 |

Приложения

| | | |
|--|--|----|
| I. Состав Группы экспертов по правовым вопросам..... | | 30 |
| II. Круг ведения..... | | 31 |
| III. Проект конвенции об уголовной ответственности должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций..... | | 33 |

I. Введение

... если господство права вообще имеет какой-либо смысл, то это означает, что никто, включая миротворцев, не может быть выше закона¹.

1. Специальный комитет по операциям по поддержанию мира, рассмотрев доклад Советника Генерального секретаря по вопросу о сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах со стороны миротворческого персонала Организации Объединенных Наций (A/59/710) (далее «доклад Зейда»), вынес ряд рекомендаций в своем докладе (A/59/19/Rev.1), в том числе о том, чтобы Генеральный секретарь назначил группу экспертов по правовым вопросам для подготовки доклада с рекомендациями относительно того, как наилучшим образом обеспечить достижение первоначальной цели Устава Организации Объединенных Наций, а именно: чтобы участвующие в миссии персонал и эксперты Организации Объединенных Наций ни при каких обстоятельствах не освобождались от последствий преступных деяний, совершенных ими в своих местах службы, но и не наказывались необоснованно, как и должно быть при надлежащем разбирательстве.
2. Генеральная Ассамблея одобрила рекомендации Специального комитета, и в соответствии с резолюцией 59/300 Генеральный секретарь создал соответствующую группу экспертов для рассмотрения этого вопроса.
3. В ходе своей работы Группа консультировалась с сотрудниками Департамента операций по поддержанию мира, Управления людских ресурсов, Управления служб внутреннего надзора, Управления по правовым вопросам, Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго и Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити. Группа также встречалась с должностными лицами Детского фонда Организации Объединенных Наций и Программы развития Организации Объединенных Наций. Группа благодарит этих сотрудников за их готовность представить ей информацию и свои мнения, а также обменяться своими техническими знаниями и опытом.
4. Были проведены также встречи с Советником Генерального секретаря по вопросу о сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах со стороны миротворческого персонала Организации Объединенных Наций принцем Зейдом Раадом Зейдом аль-Хусейном; заместителем Генерального секретаря по правовым вопросам и Юрисконсультком; тогдашним помощником Генерального секретаря, Канцелярия Юрисконсульта; помощником Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира; и тогдашним помощником Генерального секретаря по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению. Группа благодарит этих лиц за выделенное ей время и их поддержку. Группа также встретила со Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира и благодарит Специальный комитет за время, которое он посвятил встречам с Группой.
5. Группа желает поблагодарить Департамент операций по поддержанию мира и Управление по правовым вопросам за их неоценимую помощь.

¹ Доклад Генерального секретаря Совету Безопасности по вопросу о господстве права и правосудии переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах (S/2004/616, пункт 33).

6. Наконец, Группа выражает признательность административному сотруднику, обслуживавшему Группу, за профессиональную помощь и поддержку.

Соображения относительно мандата Группы экспертов по правовым вопросам

7. Мандат Группы экспертов по правовым вопросам касается уголовной ответственности должностных лиц Организации Объединенных Наций и экспертов в командировках по делам Организации Объединенных Наций (см. приложение II). Как понимает Группа, термин «должностные лица Организации Объединенных Наций» включает сотрудников Организации Объединенных Наций и Добровольцев Организации Объединенных Наций², а термин «эксперты в командировках» включает в себя полицейских, военных наблюдателей, военных советников, офицеров по вопросам связи и консультантов Организации Объединенных Наций. Термин «миротворческий персонал» используется в настоящем докладе для указания на таких лиц³.

8. В мандате содержится указание на «ответственность за преступные деяния», и поэтому рекомендации не ограничиваются преступлениями, связанными с сексуальной эксплуатацией и сексуальными надругательствами.

9. Группа взяла на вооружение широкий подход к уголовной ответственности и рассмотрела основания для осуществления уголовной юрисдикции в национальном и международном праве и следственные процедуры, которые могут инициировать осуществление этой юрисдикции.

10. Акты сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств, как они определены в бюллетене Генерального секретаря ST/SGB/2003/13, приравниваются к проступку, который должен быть предметом административного расследования; однако такие деяния не всегда приравниваются к преступному поведению по законодательству того или иного государства.

11. Как понимает Группа, указание на ответственность персонала «в период назначения в миротворческие миссии» означает, что рекомендации в ее докладе должны применяться ко всем лицам, направленным в миротворческую операцию, независимо от того, в каком департаменте или отдельно управляемом органе или программе работают сотрудники. Однако существует много других сотрудников Организации Объединенных Наций, которые не назначены в миротворческую операцию, но, тем не менее, работают в районе миссии. Их действия в такой же степени затрагивают доверие к Организации и ее авторитет, и поэтому следует рассмотреть вопрос о применении рекомендаций Группы в их отношении.

² Добровольцы Организации Объединенных Наций приравниваются к сотрудникам, работающим согласно соглашениям о статусе сил в операциях по поддержанию мира.

³ Поскольку в компетенцию Группы не входит рассмотрение вопроса об ответственности членов военных контингентов, указание на «миротворческий персонал» не охватывает членов военных контингентов. В компетенцию Группы также не входит вопрос о субститутивной ответственности Организации Объединенных Наций как работодателя или какой-либо возможной ответственности государств-членов.

II. Ответственность: преступное поведение и проступки

12. Сексуальная эксплуатация и сексуальные надругательства во время миротворческих операций Организации Объединенных Наций — явления не новые. Хотя полные официальные данные отсутствуют, имеется достаточный объем документальных и неофициальных доказательств, свидетельствующих о том, что на протяжении последних десятилетий имели место много случаев, когда сотрудники вели себя таким образом, в том числе вступали в связь со взрослыми проститутками, требовали сексуальные услуги в обмен на продукты или работу, совершали опасные посягательства сексуального характера, изнасилования и занимались педофилией.

13. В то время как Организация Объединенных Наций приняла ряд мер для предотвращения сексуальной эксплуатации и надругательств⁴, всеобъемлющий подход к этой проблеме также требует, чтобы миротворческий персонал привлекался к уголовной ответственности за деяния, сопряженные с преступным поведением.

14. Если в принимающем государстве функционирует правовая система, преступление будет расследоваться и преследоваться в судебном порядке в соответствии с законодательством, практикой и процедурами этого государства. При отсутствии функционирующей правовой системы в принимающем государстве на привлечение лица к ответственности за предполагаемое преступное поведение может сказываться ряд факторов⁵.

A. Кодексы поведения

15. Административное расследование Организации Объединенных Наций, которое может быть единственным расследованием такого поведения, будет возбуждаться только после определения применимого кодекса поведения и после того, как поведение будет квалифицировано как предполагаемое нарушение этого кодекса (см. A/59/710, приложение).

B. Квалификация поведения в качестве преступного

16. Необходимо определить государство, которое может осуществлять юрисдикцию в отношении предполагаемого преступника и производить оценку того, приравнивается ли поведение к преступному поведению по законодательству этого государства. Оценка, как правило, связывается с рассмотрением законодательства государства, в котором имело место поведение, поскольку именно в нем это преступление будет расследоваться. Однако в случае отсутствия функционирующей правовой системы простая квалификация поведения в ка-

⁴ Письмо Генерального секретаря от 9 февраля 2005 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2005/79); и пресс-релиз о том, что Организация Объединенных Наций создает в миссиях по поддержанию мира группы по вопросам поведения и дисциплины (РКО/120 от 3 августа 2005 года).

⁵ Следующее обсуждение дополняет такие факторы, как: кто проводит расследование, какой вид расследования проводится и могут ли иные государства, помимо принимающего государства, осуществлять юрисдикцию; и они обсуждаются далее в настоящем докладе. Некоторые из этих вопросов были поставлены в докладе Зейда (A/59/710, пункты 84–90).

честве преступления по законодательству принимающего государства может не привести к тому, что лицо будет привлечено к уголовной ответственности за свое поведение.

17. В бюллетене Генерального секретаря ST/SGB/2003/13 проступок в форме сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств определяется очень широко. Роль бюллетеня не заключается в том, чтобы определять, когда проступок может быть квалифицирован как преступное поведение. Однако отсутствие информации относительно того, когда проступок может представлять собой преступление, может способствовать ситуации, когда миротворческий персонал не понимает того, что он может быть привлечен к судебной ответственности за такое поведение в принимающем государстве. Он также может не понимать, что он может быть привлечен к судебной ответственности в государствах, помимо принимающего государства, если проступок квалифицируется как преступление в этих иных государствах.

18. Группа рекомендует, чтобы инструктаж до развертывания миссии и инструктаж миротворческого персонала в рамках вводного курса в миссии включал в себя предупреждение о том, что поступок может квалифицироваться как преступное поведение либо в принимающем государстве, либо в другом государстве.

C. Различия в уголовном законодательстве государств-членов

19. В национальном законодательстве государств имеются расхождения относительно того, что представляет собой преступное поведение, а международно признанные определения каждого преступления отсутствуют. Например, в национальном законодательстве государств имеются различия в определении изнасилований и других насильственных сексуальных преступлений и в возрасте, по наступлению которого ребенок способен давать согласие на вступление в половую связь.

D. Иммунитеты⁶

20. Должностные лица Организации Объединенных Наций и эксперты в командировках по делам Объединенных Наций пользуются иммунитетом от национальной уголовной юрисдикции за действия, совершенные ими при исполнении служебных обязанностей⁷.

21. Однако многие случаи преступного поведения, особенно преступные акты сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств, не будут иметь место при исполнении служебных обязанностей, и иммунитет не будет действовать. Тем не менее это не всегда означает, что лицо будет подвергаться уголовному преследованию в принимающем государстве.

22. Если в принимающем государстве отсутствует функционирующая правовая система, то согласие (по соглашению о статусе сил) на то, чтобы при-

⁶ Этот фактор имеет отношение к осуществлению юрисдикции как принимающим государством, там и другим государством.

⁷ Резолюция 22 А (I), статья V, раздел 18(a), и статья VI, раздел 22(b).

мающее государство возбуждало уголовное разбирательство, или на отказ от иммунитета или удостоверение отсутствия иммунитета, когда принимающее государство просит Организацию Объединенных Наций сделать это, может не отвечать интересам Организации Объединенных Наций. В этих обстоятельствах иммунитет того или иного лица, как представляется, дает ему возможность остаться безнаказанным, по меньшей мере по отношению к принимающему государству⁸.

Е. Обоюдное признание деяния преступлением

23. Требование о соблюдении осуществляющим преследование государством положения об обоюдном признании деяния преступлением может влиять на то, будет ли то или иное лицо привлечено к уголовной ответственности за свое поведение. Например, государство может распространить действие своих законов на поведение в другом государстве, однако может осуществлять юрисдикцию только в отношении этого поведения, если оно также представляет собой преступление в том месте, в котором оно совершено (т.е. имело место обоюдное признание деяния преступлением). Несколько государств также требуют наличия обоюдного признания деяния преступлением в качестве предварительного условия для выдачи и оказания правовой помощи по уголовным делам. Трудности, связанные с обоюдным признанием деяния преступлением, могут быть уменьшены посредством призыва к государствам пересматривать свои требования или устанавливать их либеральное толкование и сотрудничать друг с другом в максимально возможной степени в расследованиях и судебном преследовании за серьезные преступления, совершенные миротворческим персоналом, особенно преступления, сопряженные с сексуальной эксплуатацией и сексуальными надругательствами⁹.

⁸ Обсуждение вопроса об иммунитетах касается миротворческого персонала, помимо персонала, который входит в состав национальных военных контингентов и на который распространяется исключительная юрисдикция направившего его государства. Группа отмечает, что в настоящее время обсуждается вопрос о статусе сформированных полицейских подразделений в миротворческих операциях. Члены таких подразделений сейчас классифицируются как эксперты в командировках, и поэтому они обладают функциональным иммунитетом. Если их правовой статус, согласно директивным документам, изменится таким образом, что они будут подпадать под исключительную юрисдикцию направившего их государства, то существенно важно, чтобы в этих документах содержались положения, предусматривающие, что направляющее государство обязано распространять действие и обеспечивать применение своего законодательства на преступное поведение этих лиц.

⁹ Недавним примером является просьба Совета Европы к государствам-членам рассмотреть возможность установления юрисдикции над преступлениями сексуальной эксплуатации детей, включая случаи, когда деяния не являются наказуемыми по законодательству государства, где они были совершены, особенно с учетом возраста жертвы (см. Рекомендацию Комитета министров Rec (2001)16 от 31 октября 2001 года). Европейский комитет по проблемам преступности считает, что юрисдикция на основе гражданства правонарушителей и жертвы не будет обеспечивать надлежащей защиты, если сексуальная эксплуатация детей не наказуется по законодательству государства, где она осуществлялась (см. CM(2001)131, addendum IV revised).

F. Взятие по стражу предполагаемого преступника

24. Большинство государств не будет начинать уголовное преследование в отсутствие предполагаемого преступника (A/59/710, пункт 86). Когда предполагаемый преступник не находится в государстве, которое желает осуществить юрисдикцию в отношении него, то обычно возникает необходимость задействовать процедуру выдачи для обеспечения взятия под стражу этого лица.

25. Трудности с выдачей не являются необычными в миротворческом контексте, независимо от того, находятся ли предполагаемый преступник в принимающем или другом государстве. Однако когда предполагаемый преступник по-прежнему находится в принимающем государстве, в котором отсутствует функционирующая правовая система, проблема обеспечения взятия под стражу предполагаемого преступника может осложниться. В этих обстоятельствах в рамках мандата миротворческой операции на установление законности Организация Объединенных Наций может помочь принимающему государству восстановить соответствующие органы власти, которые участвуют в процессе выдачи, по крайней мере в случае серьезных преступлений.

G. Ответственность других лиц, помимо основного исполнителя преступления

26. Часто не только лицо, которое совершает основное преступление, должно привлекаться к ответственности за свое поведение. Существуют случаи, когда другое лицо, будь то начальник, коллега или подчиненный, причастны к поведению, которое может составлять собой преступление, субсидиарное по отношению к основному преступлению, например уничтожение доказательств совершения основного преступления. **В этих обстоятельствах Группа рекомендует, чтобы дело другого лица также расследовалось и чтобы, в случае необходимости, это лицо привлекалось к уголовной ответственности за такое поведение.**

III. Юрисдикция принимающего государства

27. Группа считает, что, насколько это возможно, принимающее государство должно осуществлять юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных миротворческим персоналом на его территории по следующим причинам:

а) принимающее государство является государством, на территории которого было совершено преступление, и вряд ли можно сомневаться в том, что оно может устанавливать юрисдикцию в отношении поведения на своей территории. Это не зависит от личности предполагаемого преступника или жертвы или от того, может ли другое государство осуществить юрисдикцию в отношении этого же поведения;

б) принимающее государство, по всей видимости, будет тем местом, где находится большинство свидетелей и доказательств. Проведение уголовных процессов в принимающем государстве, следовательно, позволит избежать расходов, задержек и неудобств для свидетелей, которые будут вынуждены вы-

езжать за рубеж, а также неудобств с точки зрения доказательств, которые необходимо будет перевозить за рубеж;

с) привлечение предполагаемого преступника к уголовной ответственности в принимающем государстве вытекает из обязанности миротворческого персонала Организации Объединенных Наций уважать все местные законы и постановления как следствие реализации его привилегий и иммунитетов в принимающем государстве;

д) проведение судебных процессов в принимающем государстве будет усиливать у местного населения чувство того, что правосудие вершится и что оно причастно к его свершению. Это важно для демонстрации приверженности Организации Объединенных Наций верховенству права.

28. Группа отмечает, что некоторые из этих соображений аналогичны соображениям, приводимым в докладе Зейда в поддержку его рекомендации проводить военные суды по месту происшествия над членами воинских контингентов (A/59/710, пункт 35).

A. Единовременные договоренности

29. Как понимает Группа, имели место случаи, когда в отношении персонала Организации Объединенных Наций осуществлялась уголовная юрисдикция государством, принимающим миротворческую операцию, и когда с этой целью его иммунитет был аннулирован. Это происходило даже в принимающих государствах, в которых правовые системы считались нефункционирующими. В этих случаях отказ от иммунитета может осуществляться на основе единовременных договоренностей Организации Объединенных Наций, обеспечивающих защиту интересов предполагаемого преступника.

30. В докладе Зейда (A/59/710, пункт 89) отмечается, что одна из возможностей для рассмотрения дел миротворцев, совершающих преступления, состоит в попытке убедить принимающее государство согласиться на помощь Организации Объединенных Наций в обеспечении того, чтобы при уголовном преследовании персонала Организации Объединенных Наций соблюдались международные стандарты в области прав человека. Далее в докладе говорится, что сложность применения этого варианта заключается в том, что он как бы вводит две разные системы правосудия: одну для местных жителей, а другую для международных должностных лиц. Хотя Группа признает, что это веский аргумент, она считает, что представление о двойных стандартах не должно автоматически исключать тот или иной конкретный вариант. В отношении членов военных контингентов уже действует отдельная система правосудия, и для жертв определенная ответственность может часто быть лучше, чем никакая.

B. Исполнительные полномочия

31. Миссия по поддержанию мира может быть наделена исполнительными полномочиями для осуществления правительственных функций в принимающем государстве. Это позволяет Организации Объединенных Наций как управляющей власти создавать правовую систему, которая согласуется с требованиями, касающимися верховенства права. В этих ситуациях принимающее го-

сударство будет государством, принимающим на себя юрисдикцию в отношении серьезных преступлений, совершаемых миротворческим персоналом. Кроме того, поскольку Организация Объединенных Наций создала систему в отношении прав человека в качестве одного компонента, Генеральный секретарь будет сталкиваться с меньшими трудностями в плане отказа от какого-либо применимого иммунитета для этой цели.

32. Однако маловероятно, что типичная миссия по поддержанию мира будет иметь исполнительные полномочия. Большинство принимающих государств вряд ли будут соглашаться на передачу таких исполнительных полномочий Организации Объединенных Наций, и миротворческие операции с исполнительными полномочиями требуют столь много ресурсов, что они вряд ли материализуются, за исключением особых обстоятельств.

С. Гибридные трибуналы

33. Организация Объединенных Наций может содействовать осуществлению юрисдикции принимающим государством с помощью создания гибридных трибуналов. Это может быть сделано в рамках исполнительного мандата в миротворческих операциях или соглашений с принимающим государством. Эти трибуналы обычно составляют часть внутригосударственной правовой системы (т.е. они являются национальными судами) со следственным, прокурорским, судебным и пенитенциарным компонентами. Один или несколько из этих компонентов могут иметь международные элементы. Примерами таких гибридных трибуналов являются Специальный суд по Сьерра-Леоне, чрезвычайные камеры, учрежденные в Камбодже для суда над высшими руководителями Демократической Кампучии, и специальные коллегии по тяжким преступлениям, созданные Временной администрацией Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе для преследования в судебном порядке за серьезные уголовные правонарушения в Тиморе-Лешти.

34. Хотя главная цель создания этих гибридных трибуналов заключалась в борьбе с международными преступлениями, совершенными на территории соответствующего государства, юрисдикция в отношении таких преступлений не является предварительным условием для создания гибридных трибуналов. В принципе, это означает, что гибридные трибуналы могут создаваться для рассмотрения исключительно преступлений по внутригосударственному законодательству, включая преступления, совершенные миротворческим персоналом, которые не достигают уровня международных преступлений¹⁰.

35. Учреждение гибридных трибуналов имеет два следующих преимущества. Во-первых, причастность международного сообщества к этим трибуналам усиливает уверенность в том, что процессуальные нормы в этих учреждениях будут согласовываться с соответствующими международными стандартами в области прав человека. Во-вторых, не должно быть опасности применения различных стандартов к миротворческому персоналу и к местному населению принимающего государства, если эти трибуналы создаются для рассмотрения дел о преступлениях, независимо от статуса предполагаемого преступника.

¹⁰ Однако на практике в силу того, что такие трибуналы создаются в постконфликтных ситуациях, они, по всей видимости, также обладают юрисдикцией в отношении международных преступлений.

36. Существует два значимых фактора, ограничивающих использование гибридных трибуналов. Во-первых, помимо редких случаев, когда операция по поддержанию мира имеет исполнительные полномочия, такой трибунал должен учреждаться с согласия принимающего государства. Поэтому степень, в которой принимающее государство будет соглашаться с такими вопросами, как юрисдикция, состав и процедуры трибунала, будет разной в каждой отдельной такой операции.

37. Вторым ограничивающим фактором является то, что такие гибридные трибуналы требуют большого объема ресурсов¹¹.

D. Создание потенциала

38. Многие операции по поддержанию мира включают в себя компонент верховенства права, задача которого заключается в создании или восстановлении следственных, прокурорских, судебных или пенитенциарных учреждений принимающего государства. Такое создание потенциала может давать принимающему государству возможность осуществлять юрисдикцию над всеми лицами, включая миротворческий персонал, в соответствии с международными стандартами в области прав человека и процессуальными гарантиями¹².

39. Однако проблема заключается в том, что во многих случаях создание полностью действующей правовой системы может быть достигнуто только в долгосрочной перспективе. Поэтому долгосрочное решение не является достаточным для борьбы с тяжкими преступлениями, совершенными миротворческим персоналом, в краткосрочной или среднесрочной перспективе. Тем не менее следует рассмотреть вопрос о том, является ли восстановление части правовой системы принимающего государства (например, в том или ином конкретном регионе или только применительно к тяжким преступлениям) именно той мерой, которая необходима в краткосрочной перспективе для того, чтобы дать ему возможность удовлетворительным образом рассматривать дела миротворцев, которые совершают тяжкие преступления.

E. Общее осуществление юрисдикции принимающим государством и другими государствами

40. Возможны ситуации, когда правовая система принимающего государства не способна осуществлять уголовную юрисдикцию на удовлетворительном уровне в краткосрочной перспективе при международной поддержке или создании потенциала или без них. При этом юрисдикция не является неделимой концепцией. Она охватывает различные меры: начиная от расследований и заканчивая вынесением решений и заключением под стражу. Два или более госу-

¹¹ По оценкам, для чрезвычайных камер при судах Камбоджи для судебного преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии, например, потребуется порядка 57 млн. долл. США в первые три года; см. доклад Генерального секретаря о судебных процессах над «красными кхмерами» (A/59/432, пункт 45).

¹² Во избежание каких-либо представлений о двойных стандартах создание потенциала должно быть нацелено на восстановление правовой системы принимающего государства, с тем чтобы ее действие распространялось на всех лиц, а не только на миротворческий персонал.

дарств могут участвовать в осуществлении различных, но взаимодополняющих аспектов уголовной юрисдикции в соответствии с основополагающим принципом, согласно которому, чем больше у принимающего государства возможностей осуществлять уголовную юрисдикцию, тем меньшую роль должны играть другие государства¹³.

41. Например, власти принимающего государства могут иметь возможность проводить расследования и судебные преследования правонарушителей удовлетворительным образом, однако его пенитенциарные учреждения могут быть неадекватными с точки зрения тюремного содержания. В таких случаях принимающее государство расследует дело и осуществляет судебное преследование лица, однако в случае осуждения оно возвращается в государство своего гражданства для отбытия наказания в виде лишения свободы согласно соответствующим процедурам передачи осужденных.

42. Если, с другой стороны, судебная система государства не функционирует удовлетворительным образом и другое государство должно проводить судебное разбирательство, по-прежнему может существовать возможность того, что следственные органы принимающего государства проведут расследование предполагаемого преступления при поддержке или без нее.

Е. Отсутствие «универсального» подхода

43. Реальное положение заключается в том, что условия в каждой из операций по поддержанию мира могут значительно различаться в зависимости от таких факторов, как мандат, предоставленный Советом Безопасности, имеющиеся ресурсы, условия на местах и готовность принимающего государства к сотрудничеству. С учетом значительного различия условий в каждой миротворческой миссии не может быть единого «универсального» подхода к борьбе с тяжкими преступлениями, совершаемыми миротворцами Организации Объединенных Наций, и каждый из нескольких вариантов, изложенных в пунктах 29–43 выше, может представлять собой надлежащий подход с учетом конкретных обстоятельств.

Г. Рекомендации

44. Группа рекомендует чтобы:

а) Организация Объединенных Наций, по возможности, уделяла первоочередное внимание содействию осуществлению юрисдикции принимающим государством в отношении серьезных преступлений, совершенных миротворческим персоналом Организации Объединенных Наций, в соответствии с международными стандартами в области прав человека. Осуществление юрисдикции другими государствами должно носить комплементарный характер; т.е. чем меньше у принимающего государства возможностей осуществлять юрисдикцию, тем больше необходимость в том, чтобы другие государства сделали это;

¹³ Эта общая юрисдикция может поддерживаться договором или единовременными договоренностями между соответствующими государствами.

b) Организация Объединенных Наций рассмотрела вопрос о возможности достижения единовременных договоренностей с принимающим государством для обеспечения уважения прав человека предполагаемого преступника и, следовательно, для того чтобы уголовное разбирательство проводилось в принимающем государстве;

c) при определении мандатов операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира Департамент операций по поддержанию мира и Совет Безопасности должным образом рассматривали вопрос о создании или поддержке гибридных трибуналов в принимающем государстве со специальной юрисдикцией в отношении, среди прочего, серьезных преступлений по внутригосударственному законодательству;

d) если какая-либо миссия по поддержанию мира сталкивается с финансовыми или иными ограничениями в реализации всех аспектов создания потенциала, рассматривался вопрос об уделении основного внимания, как минимум, созданию потенциала для расследования и судебного преследования за серьезные преступления по внутригосударственному законодательству, особенно за серьезные преступления против личности;

e) осуществлялась тесная координация деятельности департаментов, таких, как Департамент операций по поддержанию мира, Управление по правовым вопросам и Управление служб внутреннего надзора, а также подразделений миротворческих операций, занимающихся вопросами верховенства права, применительно к:

i) принятию решения о подходе, который надлежит применять в том или ином конкретном случае, в том числе в отношении отказа от иммунитетов;

ii) разработке политики и программ для создания потенциала принимающего государства;

iii) пересмотру подхода, ранее применявшегося к отказу от иммунитета, в свете достигнутого миротворческой операцией прогресса в восстановлении верховенства права в принимающем государстве.

IV. Юрисдикция государств, иных, чем принимающее государство

45. Международное право традиционно признает пять оснований для осуществления юрисдикции государством, когда преступление совершается за пределами его территории:

a) гражданство или активная правосубъектность: когда государство гражданства предполагаемого преступника имеет право устанавливать уголовную юрисдикцию в отношении поведения своих граждан за рубежом;

b) последствия или объективная территориальность: когда государство может устанавливать юрисдикцию в отношении деяний за пределами своей территории, которые имеют или имели своей целью создать существенные последствия на территории этого государства;

с) пассивная правосубъектность: когда юрисдикция осуществляется государством гражданства жертвы преступления, совершенного не его гражданином за рубежом¹⁴;

д) защитный принцип: когда юрисдикция устанавливается на основе воздействия поведения на ключевые интересы (особенно интересы в сфере национальной безопасности) соответствующего государства¹⁵;

е) универсальная юрисдикция: позволяет государству заявлять о наличии юрисдикции в отношении лиц, совершивших предполагаемые преступления за пределами этого государства, независимо от гражданства, страны проживания или какой-либо иной связи с осуществляющим уголовное преследование государством. Установление юрисдикции для уголовного преследования, когда рассматриваемое государство принимает решение не выдавать предполагаемого преступника (принцип «выдавать или осуществлять уголовное преследование»), связано с универсальной юрисдикцией и иногда рассматривается как один из ее аспектов.

46. **Принцип гражданства или активной правосубъектности** в сочетании с другими юрисдикционными основаниями закреплен в ряде международных договоров¹⁶.

47. Группа считает, что все государства должны устанавливать юрисдикцию в отношении серьезных преступлений против личности, особенно преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией и сексуальными надругательствами, совершенных их гражданами во время операций по поддержанию мира. Меры, принимаемые государством гражданства в случае, если принимающее государство не может сделать этого, будут уменьшать риск безнаказанности. Хотя установление юрисдикции на основе гражданства не требуется договором, любой договор об уголовной ответственности миротворческого персонала должен включать гражданство как одно из оснований для установления юрисдикции.

48. Одним из видов юрисдикции, аналогичной юрисдикции, основанной на гражданстве, является юрисдикция в отношении лиц без гражданства, которые обычно проживают в соответствующем государстве. Как представляется, такая юрисдикция может устанавливаться в отношении преступного поведения, которое вызывает озабоченность международного сообщества, достаточную для того, чтобы быть предметом договорного регулирования¹⁷.

¹⁴ *Oppenheim's International Law*, 9th ed., Sir Robert Jennings and Sir Arthur Watts, eds., Addison Wesley Publishing Company, 1997, vol. I, p. 472.

¹⁵ *Ibid.*, pp. 470 and 471.

¹⁶ См. статью 6(1)(b) Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1035, No. 15410); статью 6(2)(e) Международной конвенции о борьбе с захватом заложников (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1316, No. 21931); и статью 10(1)(b) Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (United Nations, *Treaty Series*, vol. 2051, No. 35457). Одним из видов юрисдикции, аналогичной юрисдикции, основанной на гражданстве, является юрисдикция в отношении лиц без гражданства, которые обычно проживают на территории соответствующего государства.

¹⁷ См. статью 4(1)(b)(i) Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1582, No. 27627); статью 9(2)(c) Международной конвенции о борьбе с

49. Во избежание какой-либо неопределенности Группа рекомендует, чтобы установление такой юрисдикции предусматривалось договором в качестве варианта для государств-участников. На практике очень незначительное число миротворцев Организации Объединенных Наций не будет иметь гражданства¹⁸.

50. Поскольку в настоящем докладе основное внимание уделяется серьезным преступлениям против личности, совершенным миротворческим персоналом, принимающее государство, по всей видимости, будет единственным государством, на территории которого ощущаются последствия преступления. Поэтому необходимость установления экстерриториальной юрисдикции государством, иным, чем принимающее государство, на основе **объективной территориальности** имеет весьма ограниченное значение.

51. Жертвами серьезных преступлений против личности, совершенных миротворческим персоналом, обычно являются граждане принимающего государства. В таких случаях установление юрисдикции на основе **пассивной правосубъектности** имеет ограниченное значение. Однако существует возможность того, что жертвами могут быть иностранцы в принимающем государстве, и поэтому было бы целесообразно, чтобы государство гражданства жертвы также бы имело возможность притязать на юрисдикцию. Общее право государства притязать на такую юрисдикцию не является полностью бесспорным в отсутствие договора. Во избежание этой неопределенности установление такой юрисдикции должно быть предусмотрено в договоре как один из вариантов для государств-участников.

52. Установление государствами юрисдикции на основе **защитного принципа** играет незначительную роль, если основной акцент делается на серьезных преступлениях против личности, совершенных в принимающем государстве. Вряд ли эти преступления будут затрагивать ключевые национальные интересы какого-либо государства.

53. Существуют аргументы за и против осуществления **универсальной юрисдикции** в отношении серьезных преступлений, совершенных миротворческим персоналом Организации Объединенных Наций.

54. Аргумент против такой юрисдикции заключается в том, что отдельный акт изнасилования или серьезное посягательство сексуального характера, совершенные миротворцем, являются общеуголовными преступлениями, которые не достигают степени серьезности, оправдывающей сравнение с таким преступным поведением, как преступления против человечности.

55. Контраргумент состоит в том, что насильственное преступление, особенно преступление в форме сексуальной эксплуатации и надругательств, совершенное миротворцем в контексте операций по поддержанию мира, не может рассматриваться просто как общеуголовное преступление. Это преступление,

актами ядерного терроризма (см. резолюцию 59/29 Генеральной Ассамблеи, приложение); статью 15(2)(b) Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (см. резолюцию 55/25 Генеральной Ассамблеи, приложение I); статью 42(2)(b) Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (резолюция 58/4 Генеральной Ассамблеи, приложение).

¹⁸ Согласно информации, полученной Группой и касающейся сотрудников Секретариата в целом, на лиц без гражданства приходится менее 0,5 процента общего числа сотрудников.

совершенное против местного жителя, охрана и безопасность которого должна обеспечиваться операцией по поддержанию мира, членом которой является преступник. Тяжесть преступления заключается в нарушении того, что можно сравнить с доверительными отношениями между миротворцем и членами общины, которую он призван защищать и поддерживать.

56. Рассматриваемое преступное поведение также вызывает значительную озабоченность международного сообщества. Все государства — члены Организации Объединенных Наций заинтересованы в обеспечении доверия к Организации и ее важной роли в осуществлении миротворческих операций.

57. Поэтому такие преступления не могут рассматриваться как просто общеуголовные преступления. Вместе с тем они не всегда достигают уровня таких международных преступлений, как пиратство, военные преступления или преступления против человечности, на которые распространяется универсальная юрисдикция, в том смысле, что любое государство может устанавливать юрисдикцию независимо от места нахождения правонарушителя или преступления или гражданства вовлеченных лиц.

58. Группа считает, что притязание на универсальную юрисдикцию на основе режима «выдача или судебное преследование» на базе договора устанавливает надлежащий баланс между соображениями, отраженными в вышеприведенных аргументе и контраргументе. Государство, на территории которого обнаружен предполагаемый преступник, может выдать его государству его гражданства или другому государству, которое установило юрисдикцию. Однако, если оно не делает этого, оно должно передать дело своим компетентным властям для целей уголовного преследования согласно своему внутреннему законодательству.

A. Рекомендации

59. **Группа рекомендует, чтобы, помимо принимающего государства¹⁹, уголовную юрисдикцию устанавливало:**

- a) государство гражданства предполагаемого преступника;**
- b) государство, в котором правонарушитель обнаружен, если оно не выдает его.**

60. **Группа также рекомендует, чтобы юрисдикция могла устанавливаться:**

- a) государством обычного местожительства преступника-апатрида;**
- b) государством гражданства потерпевшего.**

61. **Группа рекомендует, чтобы, как минимум, государства устанавливали юрисдикцию в отношении тяжких преступлений против личности, включая преступления на сексуальной почве, как они толкуются и определяются в их действующем внутреннем уголовном законодательстве, совершенных миротворцами, которые являются их гражданами в прини-**

¹⁹ В настоящем докладе вопрос об установлении юрисдикции государством, в котором было совершено преступление, не обсуждается, поскольку наличие такой юрисдикции не оспаривается.

мающем государстве, при условии, что это поведение также представляет собой преступление по законодательству принимающего государства. Это должно рассматриваться только как абсолютный минимум, ожидаемый от государств. Государства могут устанавливать более широкую юрисдикцию, если это допускается международным правом.

В. Способы установления юрисдикции государствами, иными, чем принимающее государство

62. Мандат Группы конкретно предусматривает, что она должна вынести рекомендации Генеральной Ассамблее о том, могут ли использоваться международная конвенция или иные средства для привлечения к ответственности должностных лиц Организации Объединенных Наций и экспертов в командировках по делам Организации Объединенных Наций, которые направлены в миротворческие операции Организации. **Проведя анализ положительных и отрицательных сторон международной конвенции, Группа рекомендует принять международную конвенцию.**

63. Международная конвенция:

а) обеспечит, что установление юрисдикции на основе активного гражданства и режима выдачи или судебного преследования станет международным обязательством государств — участников конвенции и не будет оставлено на усмотрение каждого государства;

б) станет основой для осуществления юрисдикции государством обычного местоживания преступника-апатрида и государством гражданства жертвы;

в) может использоваться для решения других вопросов, которые будут способствовать эффективному осуществлению юрисдикции государствами, например обязательства, касающиеся выдачи, и использование доказательств, собранных в принимающем государстве;

г) обеспечивает бóльшую последовательность в таких вопросах, как сфера охвата преступлений;

д) имеет большое политическое значение и дает международному сообществу возможность продемонстрировать важное значение, которое оно придает борьбе с серьезными преступлениями, особенно преступлениями, сопряженными с сексуальной эксплуатацией и сексуальными надругательствами, совершенными миротворческим персоналом, и тому факту, что эти преступления не могут с учетом обстоятельств, в которых они совершаются, рассматриваться просто как общеуголовные преступления.

64. Отрицательные стороны международной конвенции заключаются в следующем:

а) переговоры между государствами, принятие и вступление в силу такого документа могут отнять много времени;

б) как отмечается в докладе Зейда (A/59/710, пункт 89), международная конвенция обязательна только для государств, которые являются ее участниками.

65. Эти отрицательные моменты могут в определенной степени быть компенсированы следующими мерами, которые могут предприниматься параллельно разработке международной конвенции:

а) Генеральная Ассамблея может принять резолюцию с призывом к государствам-членам устанавливать юрисдикцию в отношении преступлений, совершаемых их гражданами во время миротворческих операций. Как минимум государства должны установить юрисдикцию в отношении тяжких преступлений против личности, как они толкуются и определены в действующем внутригосударственном уголовном законодательстве, совершенных их гражданами в ходе миротворческих операций, при условии, что такое поведение также квалифицируется в качестве преступления по законодательству принимающего государства;

б) как понимает Группа, в случае многих категорий миротворческого персонала число кандидатур, представляемых на рассмотрение Организацией Объединенных Наций, часто превышает число имеющихся должностей. Установление государством гражданства таких лиц юрисдикции в отношении преступлений, совершенных ими в принимающем государстве, может быть одним из критериев, используемых при приеме на работу некоторых категорий персонала (например, сформированные полицейские подразделения) для миротворческих операций;

в) положения об уголовной ответственности в предложенном типовом меморандуме о взаимопонимании, регулирующем предоставление странами воинских контингентов (см. A/59/710, пункт 79), можно включать в аналогичные меморандумы о взаимопонимании (если они будут подписываться), которые регулируют порядок предоставления персонала, помимо воинских контингентов, например, сформированные полицейские подразделения.

66. Можно привести аргумент о том, что Совет Безопасности при осуществлении своих полномочий согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций может потребовать от государств — членов Организации Объединенных Наций устанавливать юрисдикцию в отношении их граждан, служащих в операциях по поддержанию мира. Однако компетенция Совета Безопасности в этом отношении, по всей видимости, носит спорный характер с учетом того, что его полномочия по главе VII Устава основываются на посылке о существовании любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и что меры принимаются для целей поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Связь между индивидуальными актами преступного поведения со стороны миротворцев Организации Объединенных Наций и международным миром и безопасностью является очень слабой.

С. Проект текста конвенции

67. Проект текста международной конвенции содержится в приложении III к настоящему докладу. Группа желает подчеркнуть, что это исключительно предварительный проект для целей демонстрации того, как может выглядеть конвенция и какие вопросы в ней могут рассматриваться.

68. В то время как в проекте конвенции излагаются обязательства государств-участников принимать меры по расследованию, аресту, уголовному преследо-

ванию и выдаче правонарушителей и оказанию взаимной правовой помощи, она ни в коей мере не отходит от какого-либо применимого иммунитета, которым пользуется Организация Объединенных Наций или ее должностные лица и эксперты в командировках. Это четко отражено в различных частях проекта текста. Цель конвенции заключается не в подрыве иммунитета Организации, а в создании условий, которые облегчают отказ от какого-либо применимого иммунитета без ущерба правам предполагаемого преступника. В конвенции также излагаются обязательства государств-участников защищать права жертв.

V. Юрисдикция международного суда или трибунала

69. Имели место определенные ситуации, когда международное сообщество признавало, что некоторые преступления являются настолько серьезными, что единственно эффективным способом борьбы с ними является создание международных судов и трибуналов.

70. Группа рассмотрела вопрос об осуществлении юрисдикции в отношении серьезных преступлений, совершенных миротворческим персоналом, действующим международным судебным учреждением, таким, как Международный уголовный суд, или новым судебным учреждением, как в рамках Организации Объединенных Наций, так и вне них.

71. Однако каждый из этих вариантов сопряжен с определенными трудностями:

а) с концептуальной точки зрения юрисдикция международных судов и трибуналов, таких, как Международный уголовный суд или международные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде, до настоящего времени устанавливалась только в отношении поведения, которое влечет за собой индивидуальную уголовную ответственность по международному праву, включая геноцид, военные преступления и преступления против человечности²⁰. Хотя серьезные преступления, совершенные миротворцами во время операций по поддержанию мира, не должны рассматриваться как просто общеуголовные преступления, маловероятно, что индивидуальная уголовная ответственность по международному праву может присваиваться за нечто большее, чем незначительная подкатегория этих преступлений;

б) на такие трибуналы уходит очень много ресурсов;

с) если деятельность трибуналов будет нацелена только на преступления, совершаемые миротворческим персоналом, это может создать представление о применении двойных стандартов;

д) что касается осуществления юрисдикции Международным уголовным судом, то существует много государств, которые не являются участниками Римского статута Международного уголовного суда²¹, и в отсутствие передачи

²⁰ См., например, обсуждение в докладе Генерального секретаря, касающееся учреждения Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (S/25704, пункты 33–35).

²¹ По данным, полученным Группой и касающимся числа и гражданства полицейских Организации Объединенных Наций, штабных офицеров, военных наблюдателей, Добровольцев Организации Объединенных Наций и международного гражданского персонала, развернутых в миротворческих операциях, только половина из 20 государств с

Советом Безопасности согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций Суд не может устанавливать юрисдикцию, если ни принимающее государство, ни государство гражданства не являются участниками Статута или не признали юрисдикцию Суда²²;

е) существующая юрисдикция Суда, по всей видимости, не будет адекватной для рассмотрения всех преступлений, с которыми необходимо бороться. Например, изнасилования не подпадают под его юрисдикцию, если только они не квалифицируются в качестве преступлений против человечности, совершаемых в рамках «широко распространенного или систематического нападения на любых гражданских лиц», как это конкретно оговорено в Статуте Суда²³. Для распространения юрисдикции Суда на все преступления, которые могут совершаться в миротворческом контексте, необходимо будет ввести поправки в Статут. Наличие достаточного политического консенсуса для этого и то, является ли это практически осуществимым и эффективным способом для обеспечения уголовной ответственности миротворческого персонала, вызывает сомнение.

72. Другой вариант — это учреждение нового судебного органа с юрисдикцией рассматривать серьезные преступления, совершенные миротворцами. Это может быть сделано с помощью договора или решения Совета Безопасности на основе главы VII Устава Организации Объединенных Наций (как это имело место в случае с международными трибуналами по бывшей Югославии и Руанде).

73. Трудности, присущие созданию судебного учреждения на основе договора, в значительной степени аналогичны трудностям, присущим наделению юрисдикцией Международного уголовного суда. Основной из них является неопределенность круга государств — участников Договора, а отсюда — юрисдикционная ситуация, когда ни принимающее государство, ни государство гражданства предполагаемого преступника не являются участниками договора.

74. Некоторые из этих трудностей можно было бы уменьшить, если бы новый судебный орган был создан по решению Совета Безопасности на основании главы VII, поскольку все государства — члены Организации Объединенных Наций были бы автоматически связаны таким решением, включая обязательство сотрудничать с органом, учрежденным в силу такого решения²⁴.

75. Вместе с тем существует ряд других трудностей, связанных с таким подходом. Помимо трудностей, присущих международным трибуналам в общем, по всей видимости, возникает неопределенность относительно компетенции Совета Безопасности, посредством использования своих полномочий по гла-

наибольшим числом таких миротворцев являются государствами — участниками Римского статута.

²² *Официальные отчеты Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда, Рим, 15 июня — 17 июля 1998 года, том I: заключительные документы* (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.02.I.5), раздел A, статьи 12(2) и 13(b).

²³ Там же, статья 7(1) и определение «нападение на любых гражданских лиц» в статье 7(2)(а).

²⁴ *См. Обвинитель против Блашкича, решение относительно просьбы Республики Хорватия о пересмотре решения Судебной камеры II от 18 июля 1997 года* (29 октября 1997 года).

ве VII, создавать учреждения подобного характера (см. пункт 66 выше), особенно, если судебный орган создается для миротворческих операций в общем, а не для конкретной миротворческой операции, предпринятой в ответ на конкретную угрозу или нарушение мира, или акт агрессии²⁵.

Вывод

76. Группа делает вывод о наличии концептуальных и практических трудностей с установлением юрисдикции или наделением международного судебного органа юрисдикцией судить миротворцев Организации Объединенных Наций за серьезные преступления, совершенные во время операций по поддержанию мира.

VI. Расследования

77. Как указывается в докладе Зейда (A/59/710, пункт 88), одна из проблем, связанных с привлечением того или иного лица к уголовной ответственности за его поведение, заключается в необходимости получения достаточных доказательств для судебного преследования согласно применимому материальному и процессуальному праву.

A. Расследования, проводимые принимающим государством

78. Преимущества осуществления юрисдикции принимающим государством особо применимы к проведению уголовного расследования. Поэтому группа рекомендует принять все меры для содействия проведению расследования принимающим государством²⁶.

79. Кроме того, проведение расследования соответствующими властями принимающего государства может способствовать осуществлению юрисдикции государствами, иными, чем принимающее государство, поскольку это открывает возможность для оперативного сбора принимающим государством доказательств и их передачи по каналам взаимной правовой помощи государству, осуществляющему уголовное преследование. Оперативный и эффективный сбор и обеспечение сохранности доказательств следственными органами принимающего государства может также способствовать его собственному проведению будущих уголовных разбирательств, когда его судебные и иные органы начнут функционировать в полную силу.

²⁵ Этот спор проявился во время рассмотрения Комиссией международного права проекта статута Международного уголовного суда, когда обсуждался вопрос об учреждении суда посредством резолюций либо Генеральной Ассамблеи, либо Совета Безопасности. См. доклад Комиссии международного права о работе ее сорок шестой сессии; *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 10 (A/49/10) глава II, пункт 52.*

²⁶ Как понимает Группа, даже в государствах, где отсутствуют функционирующие правовые системы, могут быть осуществлены проекты с быстрой отдачей, с тем чтобы создать определенный базовый потенциал принимающего государства для проведения расследований, по меньшей мере, в отношении серьезных преступлений против личности.

В. Расследования, проводимые государствами, иными, чем принимающее государство

80. Если государство, иное, чем принимающее государство, обладает юрисдикцией осуществлять судебное преследование предполагаемого преступника, его следственные органы должны будут собирать доказательства, которые будут допустимы в уголовном разбирательстве в его судах. Это может быть сопряжено с проблемами по ряду следующих причин:

а) свидетели и доказательства будут, как правило, находиться в принимающем государстве;

б) при отсутствии согласия принимающего государства соответствующие органы государства, осуществляющего юрисдикцию, не смогут проводить расследование в принимающем государстве. Даже если согласие ожидается вскоре, оно может быть обставлено условиями, которые повлияют на допустимость доказательств;

с) если власти государства, иного, чем принимающее государство, не могут провести расследование в принимающем государстве, то, как правило, будет возникать необходимость задействования официальных каналов взаимной правовой помощи. Это может отнять много времени и зависеть от наличия процедур, механизмов или соглашений между соответствующими государствами.

С. Административные расследования Организации Объединенных Наций

81. Организация Объединенных Наций как наниматель или организация, которая осуществляет общее управление миротворческим персоналом, будет проводить административные расследования в рамках своего дисциплинарного процесса. Такое административное расследование обычно дополняет уголовное расследование, проводимое принимающим или иным государством.

82. Когда Организация Объединенных Наций проводит административное расследование, то собранные доказательства могут использоваться для двух целей. Во-первых, доказательства могут использоваться для поддержки процесса привлечения к дисциплинарной ответственности. Во-вторых, в случаях, когда проступок может также представлять собой преступное поведение, доказательства могут использоваться для содействия возбуждению или проведению уголовного разбирательства²⁷.

83. Вне зависимости от этих двух целей следует отметить, что во время административных расследований дел должностных лиц и экспертов в командировках, как представляется, вплоть до недавнего времени в незначительной степени, если вообще рассматривалась возможность того, что полученные до-

²⁷ Важно отметить, что начало уголовного разбирательства не означает немедленное возбуждение дела в суде исключительно на основе административного расследования Организации Объединенных Наций. Оно означает начало расследования правоохранительными органами соответствующего государства, осуществляющего уголовное преследование на основе доклада Организации Объединенных Наций.

казательства могут иметь отношение к уголовному делу. Как представляется, расследования проводятся исключительно для административных целей, с тем чтобы установить, было ли утверждение «хорошо обоснованным» (см. ST/AI/371, пункт 3). Во избежание безнаказанности, особенно когда принимающее государство не имеет возможности провести уголовное расследование, необходимо признать, что административное расследование, проведенное Организацией Объединенных Наций, может быть единственным расследованием, которое может инициировать или поддержать процесс привлечения к уголовной ответственности.

D. Рекомендации

84. Поэтому необходимость тщательного и профессионального расследования имеет первостепенное значение, и в этой связи Группа выражает следующие соображения и рекомендации:

а) независимые и профессиональные административные расследования сопряженных с высокой степенью риска сложных вопросов и серьезных уголовных дел (дела категории I)²⁸ имеют существенно важное значение для поддержки процесса привлечения к дисциплинарной ответственности и, в случае необходимости, инициирования или поддержки процесса привлечения к уголовной ответственности²⁹.

б) **Управление служб внутреннего надзора³⁰ должно как можно скорее информироваться о существовании утверждения о наличии дела категории I, включая сексуальную эксплуатацию и сексуальные надругательства.** Оперативное уведомление, за которым следует оперативное расследование, является важным по следующим причинам:

- i) оно уменьшает вероятность утери или повреждения доказательств;
- ii) оно позволяет Управлению проводить оценку с помощью Управления по правовым вопросам того, может ли предполагаемый проступок представлять собой преступление по законодательству принимающего государства или любого другого государства, которое может обладать юрисдикцией на осуществление уголовного преследования. Тогда может про-

²⁸ Что касается подразделения дел на категорию I и категорию II, то см. доклад Управления служб внутреннего надзора об укреплении функций по проведению расследований в Организации Объединенных Наций (A/58/708, пункты 26 и 27).

²⁹ В докладе Зейда рекомендуется, чтобы Генеральная Ассамблея санкционировала формирование профессиональных следовательских кадров для расследования обвинений в сексуальной эксплуатации и надругательствах и в сходных с ними по своей тяжести проступках, предъявляемых всем категориям миротворческого персонала (A/59/710, пункт 36). Специальный комитет по операциям по поддержанию мира также рекомендовал «создать в рамках административного аппарата Организации Объединенных Наций профессиональный и независимый механизм расследования с учетом резолюции 59/287 Генеральной Ассамблеи...» (A/59/19/Rev.1, часть вторая, глава II, пункт 30). Эта рекомендация Специального комитета была одобрена Генеральной Ассамблеей (A/RES/59/300, пункт 2).

³⁰ Генеральная Ассамблея признала, что Управление служб внутреннего надзора располагает потенциалом для проведения таких расследований, и просила Генерального секретаря создать административный механизм для обязательного информирования руководителями программ этого Управления об утверждениях и проступках.

изводиться сбор доказательств с соблюдением требований применимого права;

iii) оно позволяет Управлению оценивать возможности органов принимающего государства оказывать помощь административному расследованию посредством использования их правоприменительных полномочий;

с) вне зависимости от того, что Управление служб внутреннего надзора будет играть определенную роль по отношению к административным расследованиям, когда до его сведения доводится утверждение о проступке, если на тот момент присутствуют доказательства, свидетельствующие о том, что проступок может быть также преступлением, оно должно учитывать возможность того, что поведение будет расследоваться в качестве преступления принимающим государством. В этой связи Управление должно рассматривать вопрос о скорейшем направлении жалобщика к местным властям;

d) в то время как доказательства, собранные Организацией Объединенных Наций во время проведения административного расследования, могут использоваться в поддержку дисциплинарного разбирательства и возбуждения уголовного разбирательства, тот факт, что решение по дисциплинарному делу основывается на более низком стандарте доказывания, чем решения по уголовному делу, не означает и не должен означать, что расследование проводится на основе более низкого стандарта;

e) важно, чтобы доказательства собирались наиболее профессиональным образом (например, использование записанных на видеопленку бесед), чтобы существовала надлежащая цепочка процедур заключения под стражу и чтобы Управление могло собирать и хранить судебные доказательства. Управление также должно рассматривать вопрос о сотрудничестве с другими департаментами Организации Объединенных Наций или межправительственными или неправительственными организациями в принимающем государстве, для того чтобы оказывать надлежащую помощь и обеспечивать защиту свидетелей и потерпевших. Такая защита является особенно важной в государстве, в котором отсутствует функционирующая правовая система;

f) поскольку в ходе административного расследования, проводимого Организацией Объединенных Наций для дисциплинарных целей, может осуществляться сбор доказательств, которые могут быть допустимы в уголовном разбирательстве, порядок сбора Организацией Объединенных Наций доказательств должен в максимально возможной степени — при проведении административного расследования без исполнительных полномочий — учитывать элементы состава преступления, которые необходимо будет установить и которые должны согласовываться с правилами доказывания, действующими в осуществляющем судебное преследование государстве;

g) что касается служащих воинских контингентов, то в докладе Зейда рекомендуется (A/59/710, пункт 33), чтобы в процессе расследования участвовал военный юрист, желательно военный прокурор, на уровне специалиста, знакомый с требованиями военного законодательства этого государства, для обеспечения того, чтобы доказательства собирались таким

образом, чтобы они могли использоваться в последующем разбирательстве в военном трибунале или национальном суде. Когда это практически осуществимо, аналогичная процедура должна применяться к расследованию дел других категорий миротворческого персонала. Однако необходимо отметить, что, если представитель государства, осуществляющего юрисдикцию, находится в принимающем государстве для этой цели, он будет там находиться в качестве консультанта и не будет при отсутствии согласия принимающего государства иметь возможность осуществлять какие-либо правоохранительные функции;

h) роль Управления служб внутреннего надзора в отношении расследования всех дел категории I, включая сексуальную эксплуатацию и сексуальные надругательства, должна быть в полной мере реализована, признана и понята всеми в Организации³¹. Во время работы Группы у нее сложилось впечатление о том, что некоторые должностные лица Организации Объединенных Наций в значительной степени не осведомлены о том, как функции Управления соотносятся с нынешней административной практикой. Этой неосведомленности в значительной степени способствовал тот факт, что в административные директивы и инструкции не были внесены изменения³², до того как Управление взяло на себя свою новую роль. Эти изменения должны быть внесены в первоочередном порядке;

i) необходимо установить надлежащую координацию между различными подразделениями Организации Объединенных Наций, с тем чтобы административное решение, такое, как перемещение предполагаемого правонарушителя с того места, где произошло преступление, не ставило под угрозу расследование и последующее уголовное разбирательство. Такие решения, особенно до какой-либо правовой оценки ситуации с уголовной юрисдикцией, могут повлечь за собой безнаказанность, когда, например, предполагаемый преступник отправляется в страну, где он не может быть или не будет привлечен к судебной ответственности или не может быть выдан;

j) Управление служб внутреннего надзора должно разработать четкие руководящие указания относительно представления своего доклада по завершении расследования как соответствующему подразделению Организации Объединенных Наций для целей принятия дисциплинарных мер, так и соответствующему государству для целей уголовного разбирательства, а также относительно принятия Управлением последующих мер. Управлению следует рассмотреть необходимость представления соответствующему подразделению Организации Объединенных Наций и властям соответствующего государства максимального объема доказательств для поддержки соответствующего дисциплинарного и уголовного разбирательства. В этой связи связанные с обеспечением конфиденциальности обещания, которые может давать Управление служб внутреннего надзора, должны соотноситься, в частности, с общими интересами Организации Объе-

³¹ Это включает в себя его отношения с отдельно управляемыми органами и программами.

³² Например, административная инструкция о пересмотре дисциплинарных мер и процедур (ST/AI/371), директивы относительно дисциплинарных вопросов, касающихся гражданских полицейских и военных наблюдателей (DPKO/CPD/DDCPO/2003/001; DPKO/MD/03/00994) и директивы относительно дисциплинарных вопросов, касающихся военнослужащих национальных контингентов (DPKO/MD/03/00993).

диненных Наций с точки зрения ее способности принятия дисциплинарных мер; интересами жертвы, Организации Объединенных Наций и международного сообщества с точки зрения способности осуществлять уголовное преследование преступника; и интересами жалобщика в том, чтобы сохранялась его анонимность. Если, как рекомендовалось выше, будут приняты меры для увеличения объема помощи и защиты жертв и свидетелей, то необходимо в определенной степени учесть озабоченности, лежащие в основе необходимости обеспечения конфиденциальности.

Е. Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и государствами, иными, чем принимающее государство³³

85. Равно как и Организации Объединенных Наций необходимо обеспечивать, чтобы ее административные расследования, насколько это возможно, осуществлялись таким образом, чтобы способствовать осуществлению уголовной юрисдикции, так и государствам было бы целесообразно принять меры для содействия эффективному осуществлению уголовной юрисдикции, когда принимающее государство не может сделать это. Государства могут достичь этого посредством:

а) включения положений в свое законодательство для содействия приему в ходе уголовных разбирательств доказательств, полученных в принимающем государстве Организацией Объединенных Наций в ходе проведения ее административного расследования;

б) создания координационных центров, которые могут давать соответствующие консультации по вопросам их национального уголовного законодательства и процедур Управлению служб внутреннего надзора в ходе его расследований.

86. Государства также должны информировать Организацию Объединенных Наций о мерах, принятых ими для расследования и судебного преследования преступлений, совершенных миротворческим персоналом.

³³ Некоторые из следующих мер также могут применяться к осуществлению юрисдикции принимающим государством.

Приложение I

Состав Группы экспертов по правовым вопросам

Секретарь

Синха Баснаяке (Шри-Ланка)

Члены

Энвер Даниэлс (Южная Африка)

Вероника Милинчук (Российская Федерация)

Жан-Пьер Пикка (Франция)

Сьюзан Селлик (Австралия)

Лайонел Йи (Сингапур)

Приложение II

Круг ведения

Учреждение и состав

1. Во исполнение резолюции 59/300 Генеральной Ассамблеи от 22 июня 2005 года учреждается Группа экспертов по правовым вопросам для вынесения рекомендаций о способах обеспечения ответственности сотрудников и экспертов в командировках по делам Организации Объединенных Наций за преступные деяния, совершенные ими во время службы в операциях по поддержанию мира (далее «Группа экспертов»).

2. Группа экспертов состоит из пяти экспертов, которые сообща обладают специализированными знаниями в области уголовного права, правовых норм, регулирующих выдачу, взаимную помощь по уголовным делам, международных стандартов в области прав человека и привилегий и иммунитетов Организации Объединенных Наций.

Мандат

3. Изучение вопроса об уголовной ответственности должностных лиц Организации Объединенных Наций и экспертов в командировках по делам Объединенных Наций за преступные деяния, совершенные во время работы в операциях по поддержанию мира.

4. Выработка рекомендаций о наиболее эффективном порядке обеспечения того, чтобы должностные лица Организации Объединенных Наций и эксперты в командировках по делам Объединенных Наций привлекались к уголовной ответственности, с соблюдением должной правовой процедуры, за преступные деяния, совершенные в их местах службы, и чтобы они не наказывались необоснованно.

5. Вынесение рекомендаций Генеральной Ассамблее о возможности использования международной конвенции или других средств для обеспечения того, чтобы должностные лица Организации Объединенных Наций и эксперты в командировках по делам Объединенных Наций, работавшие в операциях Организации по поддержанию мира и совершившие определенные преступления в местах своей службы, привлекались к уголовной ответственности за свои деяния.

Доклад

6. Группа экспертов представит доклад со своими выводами и рекомендациями Генеральному секретарю, который препроводит его Генеральной Ассамблее.

Секретариат

7. В случае необходимости, Группе экспертов будет оказывать помощь Секретарь и другие сотрудники.

8. В распоряжении Группы экспертов также будут находиться представители Департамента операций по поддержанию мира и Управления по правовым вопросам для обеспечения должного учета Группой практики Организации Объединенных Наций в области поддержания мира и правовой практики. В ее распоряжении также будут находиться представители Службы по политике в области людских ресурсов Управления людскими ресурсами для разъяснения, в случае необходимости, всех вопросов, касающихся Положений и Правил о персонале Организации Объединенных Наций.

Месторасположение и временные сроки

9. Группа экспертов будет базироваться в Нью-Йорке и завершит свою работу в трехмесячный период.

Приложение III

Проект конвенции об уголовной ответственности должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций

Государства-участники настоящей Конвенции,

признавая жизненно важную роль, которую играют операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в восстановлении мира и стабильности в странах, выходящих из состояния вооруженного конфликта¹;

признавая, что за редким исключением мужчины и женщины, которые несут службу в операциях по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, делают это в высшей степени профессионально, самоотверженно в непростых и зачастую опасных условиях²;

будучи глубоко озабочены тем, что выдающийся и почетный послужной список операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира омрачается крайне безответственным преступным поведением, в частности сексуальной эксплуатацией и сексуальными надругательствами, совершаемыми незначительным числом отдельных служащих этих операций;

выражая озабоченность по поводу того, что такие серьезные преступления подрывают доверие к операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и их эффективность;

подчеркивая обязанность членов операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира соблюдать все местные законы и постановления принимающего государства³;

отмечая, что должностные лица Организации Объединенных Наций⁴ и эксперты в командировках, участвующие в операциях по поддержанию мира, пользуются привилегиями и иммунитетами, изложенными в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года⁵;

особое подчеркивая, что такие привилегии и иммунитеты предоставляются в интересах Объединенных Наций, а не для личной выгоды и что компетентный орган Организации Объединенных Наций⁶ имеет право и обязанность отказаться от иммунитета, предоставленного любому должностному лицу Организации Объединенных Наций или эксперту в командировке, в тех случаях,

¹ Заимствованно в измененном виде из письма Генерального секретаря от 24 марта 2005 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи (A/59/710, пункт 1).

² См. A/59/710 и заявление Председателя Совета Безопасности S/PRST/2005/21.

³ Типовое соглашение о статусе сил (см. A/45/594, приложение, раздел VI).

⁴ Термин «должностные лица» включает персонал Организации Объединенных Наций и Добровольцев Организации Объединенных Наций (которые приравниваются к сотрудникам согласно соглашениям о статусе сил в операциях по поддержанию мира).

⁵ См. A/45/594, приложение, раздел III.

⁶ В то время, как Генеральный секретарь является тем лицом, которое отказывается от иммунитетов всех должностных лиц и экспертов в командировках, Совет Безопасности является органом, который отказывается от иммунитета Генерального секретаря.

когда иммунитет препятствует отправлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для интересов Объединенных Наций⁷;

признавая, что в случае преступлений, совершенными должностными лицами и экспертами в командировках Организации Объединенных Наций, участвующими в операциях по поддержанию мира на территории принимающего государства, привлечение к ответственности принимающим государством предполагаемого преступника может быть сложным, несмотря на отказ от какого-либо применимого иммунитета⁸;

желая обеспечить, чтобы такие ситуации не вели к безнаказанности преступников, особенно тех, кто совершает такие преступления, как сексуальная эксплуатация и сексуальные надругательства;

договорились о нижеследующем:

Статья 1 **Определения**

Для целей настоящей Конвенции:

а) «Общая конвенция» означает Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года;

б) «операция Организации Объединенных Наций» означает операцию, учрежденную компетентным органом Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и проводимую под руководством и контролем Организации Объединенных Наций, когда операция проводится в целях поддержания или восстановления международного мира и безопасности⁹;

в) «принимающее государство» означает государство, на территории которого проводится операция Организации Объединенных Наций по поддержанию мира;

д) «должностные лица и эксперты в командировках Организации Объединенных Наций» означают:

і) членов¹⁰ операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, к которым применяется статья V или статья VI Общей кон-

⁷ Резолюция 22 А (I).

⁸ Указание на «применимый» иммунитет призвано отразить позицию, согласно которой многие преступления против личности не могут совершаться в рамках выполнения официальных функций, и поэтому на них не распространяется функциональный иммунитет.

⁹ См. статью 1(с)(і) Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (United Nations, *Treaty series*, vol. 2051, No. 35457); ограничение сферы охвата проекта конвенции преступлениями, совершенными во время операций по поддержанию мира, является следствием круга ведения Группы экспертов по правовым вопросам. Нет причин, по которым действие положений настоящего проекта конвенции не могло бы быть распространено на преступления, совершенные в период миростроительства или других гуманитарных операциях.

¹⁰ Как представляется, это общий термин, используемый для описания всего персонала, охватываемого соглашением о статусе сил (см. типовое соглашение о статусе сил (A/45/594, приложение), пункты 2, 4 и 6).

венции¹¹, полностью или частично¹², в силу либо положений соглашения о статусе сил, заключенного Организацией Объединенных Наций и принимающим государством для операции по поддержанию мира, либо до заключения такого соглашения временного применения типового соглашения о статусе сил (A/45/594) от 9 октября 1990 года¹³;

(ii) других должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций, которые находятся в официальном качестве в районе, где проводится операция Организации Объединенных Наций по поддержанию мира¹⁴, и которые пользуются привилегиями и иммунитетами Организации Объединенных Наций в силу либо статьи V или VI Общей конвенции, в случае ее применимости, либо статьи 105 Устава Организации Объединенных Наций¹⁵]¹⁶.

¹¹ Группа рассмотрела необходимость представления более детализированных определений двух категорий лиц на основе типового соглашения о статусе сил (A/45/594, приложение, пункты 25–27). Однако появилась значительная неопределенность относительно используемых терминов. Например, могут ли существовать сотрудники Секретариата Организации Объединенных Наций в составе военного компонента операции по поддержанию мира (пункт 25) или должностные лица Организации Объединенных Наций (пункт 26), которые не являются членами Секретариата Организации Объединенных Наций? Каков статус гражданских лиц в составе национальных военных контингентов? Каков будет статус, если в будущем по соглашению между Организацией Объединенных Наций и направляющими государствами будет принято решение рассматривать гражданских полицейских Организации Объединенных Наций как подпадающих под исключительную юрисдикцию направляющего государства? Каков статус штабных офицеров? Что произойдет, если будут изменены пункты 25–28 типового соглашения о статусе сил для той или иной конкретной операции по поддержанию мира? Группа решила, что лучше не включать определение, чем иметь определение, которое сопряжено с опасностью упущения некоторых категорий лиц. Вместо этого Конвенция должна применяться к любому члену операции по поддержанию мира, который пользуется привилегиями и иммунитетами.

¹² Это выражение призвано отразить статус набранных на местной основе членов операции по поддержанию мира, поскольку к ним применяются только части статьи V Общей конвенции (см. типовое соглашение о статусе сил (A/45/594, приложение, пункт 27)).

¹³ Этот подход был одобрен Генеральной Ассамблеей в резолюции 52/12 В и также применялся Советом Безопасности в различных резолюциях об учреждении операций по поддержанию мира, таких, как резолюция 1528 (2004), пункт 9, и резолюция 1542 (2004), пункт 11.

¹⁴ См. статью 1(а)(i) Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (United Nations, *Treaty Series*, vol. 2051, No. 35457). Должностные лица и эксперты Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии, хотя и подпадают под Конвенцию 1994 года, не охватываются настоящим проектом конвенции, поскольку их привилегии и иммунитеты регулируются документами, иными, чем Устав Организации Объединенных Наций и Общая конвенция, и отказ от них производится руководителями их соответствующих организаций.

¹⁵ Существует ряд государств, которые не являются участниками Общей конвенции. Для этих государств иммунитеты и привилегии, предоставляемые должностным лицам и экспертам в командировках Организации Объединенных Наций, будут вытекать из более общего положения в статье 105 Устава. Юриисконсульт выразил мнение о том, что привилегии и иммунитеты, изложенные в Общей конвенции, являются минимальными привилегиями и иммунитетами, которые должны предоставляться государствами-членами в порядке реализации статьи 105 Устава, и что положения Общей конвенции являются столь широко признанными, что составляют часть общего международного права, регулирующего отношения между государствами и Организацией Объединенных Наций (см. заявление

Статья 2 Сфера применения

1. Настоящая Конвенция применяется по отношению к должностным лицам и экспертам в командировках Организации Объединенных Наций.
2. Настоящая Конвенция не применяется к военному персоналу национальных контингентов в составе военного компонента операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира¹⁷ и к другим лицам, которые согласно положениям соглашения о статусе сил между Организацией Объединенных Наций и государством, принимающим операцию по поддержанию мира, подлежат исключительной юрисдикции государства, иного, чем принимающее государство¹⁸.
3. Настоящая Конвенция не применяется к операции Организации Объединенных Наций, санкционированной Советом Безопасности в качестве принудительной меры на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, в которой должностное лицо или эксперт в командировке Организации Объединенных Наций задействован в качестве комбатанта против организованных вооруженных сил и в которой применяется право международных вооруженных конфликтов¹⁹.
4. Настоящая Конвенция не затрагивает судебную-процессуальную иммунитет какого-либо лица согласно Общей конвенции или положениям соглашения о статусе сил между Организацией Объединенных Наций и принимающим государством или отказ от такого иммунитета компетентным органом Организации Объединенных Наций²⁰.

Юрисконсульта на 1016-м заседании Шестого комитета Генеральной Ассамблеи 6 декабря 1967 года (*United Nations Juridical Yearbook*, 1967 (ST/LEG/SER.C/5, pp. 311–314, at par. 9–11) (United Nations publication, Sales No. E.69.V.2).

¹⁶ Вопрос о статусе должностных лиц Организации Объединенных Наций и экспертов в командировках, которые не являются членами миротворческих операций, не входит в круг ведения Группы. Примерами таких лиц являются должностные лица отдельно управляемых органов и программ Организации Объединенных Наций, работающие в районе миссии. Однако Группа рекомендует рассмотреть вопрос о включении этих категорий лиц в сферу охвата настоящего проекта конвенции, поскольку местное население не будет иметь возможности проводить различие между ними как лицами, не принимающими участия в операциях по поддержанию мира, и ущерб, причиненный Организацией Объединенных Наций совершаемыми ими преступлениями, будет столь же серьезным, что и ущерб в результате преступлений, совершаемых миротворческим персоналом. Если будет принято решение об их включении, то для этой цели можно использовать этот подпункт.

¹⁷ См. A/45/594, пункт 27.

¹⁸ В данном случае речь идет о возможности исключительной юрисдикции, зарезервированной за направляющим государством в отношении, например, сформированных полицейских подразделений.

¹⁹ См. статью 2(2) Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, *United Nations, Treaty Series*, vol. 2051, No. 35457. Уголовная ответственность в таких обстоятельствах устанавливается в силу международного гуманитарного права, например в соответствии с Женевскими конвенциями. Поэтому по-прежнему применяются обычные нормы, регулирующие предоставление иммунитета и отказ от него.

²⁰ Осуществление уголовной юрисдикции в соответствии с настоящим проектом конвенции обусловлено тем, что такой иммунитет либо не существует, либо произведен отказ от него.

Статья 3 Преступления, совершенные во время операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

1. Должностное лицо или эксперт в командировке Организации Объединенных Наций совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции²¹, если это лицо или эксперт умышленно осуществляет поведение, которое представляет собой одно из серьезных преступлений, указанных в пункте 2 настоящей статьи, во время службы в операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в принимающем государстве.

2. Серьезными преступлениями, которые упоминаются в пункте 1 настоящей статьи, для каждого государства-участника, устанавливающего и осуществляющего юрисдикцию согласно настоящей Конвенции, являются преступления, которые согласно национальному законодательству этого государства-участника представляют собой²²:

- a) убийство;
- b) умышленное причинение серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью;
- c) изнасилование и акты сексуального насилия;
- d) сексуальные преступления, связанные с детьми;
- e) покушение на совершение любого из преступлений, указанных в подпунктах (a)–(d); и
- f) участие в любом качестве²³, например в качестве сообщника, пособника или подстрекателя, в совершении какого-либо преступления, указанного в подпунктах (a)–(e)²⁴.

Условия, в которых такой отказ будет производиться или нет, включая, в применимых случаях, условие, когда правовая система принимающего государства функционирует или отвечает международным стандартам в области прав человека, не определены в Конвенции, и вопрос о них в настоящее время решается Секретариатом Организации Объединенных Наций на основе применимой политики. Ссылка на «компетентный орган» вызвана тем, что Генеральный секретарь производит отказ от иммунитета в отношении всех категорий лиц, однако отказ от его собственного иммунитета производится Советом Безопасности.

²¹ Заимствовано с изменениями из Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма (см. резолюцию 59/290 Генеральной Ассамблеи, приложение, статья 2).

²² В этой формулировке специально указывается, что она только требует, чтобы государства-участники распространяли действие положений о преступлениях по внутреннему законодательству, как они определены в таком законодательстве, на миротворческие ситуации. Это связано с проблемой различных толкований в национальных правовых системах, например, того, что представляет собой изнасилование или совершеннолетний возраст применительно к половым сношениям. Неопределенность, вытекающая из различий в национальных правовых системах, уменьшается благодаря требованию об уведомлении о мерах по осуществлению согласно статье 4(3) проекта конвенции. Поэтому каждое государство должно определить, какие преступления по его внутреннему законодательству имеют экстерриториальные последствия, когда совершаются в ходе операций по поддержанию мира.

²³ Конвенция должна также применяться, например, к поведению вышестоящих руководителей, например руководителей, которые уничтожают доказательства.

²⁴ См. статью 27(1) Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

[Альтернативный вариант пункта 2 статьи 3:

2. Серьезными преступлениями, которые упоминаются в пункте 1 настоящей статьи, для каждого государства-участника, устанавливающего или осуществляющего юрисдикцию в соответствии с настоящей Конвенцией, являются:

а) преступления умышленного насилия против личности и сексуальные преступления, которые наказываются в соответствии с национальным законодательством государства-участника тюремным заключением или другой мерой лишения свободы на максимальный срок не менее [одного года/двух лет] или более серьезным наказанием²⁵;

б) покушение на совершение любого такого преступления²⁶; и

с) участие в любом качестве²⁷, например в качестве сообщника, пособника или подстрекателя, в совершении какого-либо преступления, указанного в подпунктах (а) и (б)]²⁸.

Статья 4

Установление юрисдикции

1. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 3, когда:

а) преступление совершено на территории этого государства; или

б) преступление совершено гражданином этого государства²⁹.

2. Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого преступления, указанного в статье 3, когда:

а) преступление совершено против гражданина этого государства; или

б) преступление совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории этого государства³⁰.

(резолюция 58/4 Генеральной Ассамблеи, приложение).

²⁵ См. статью 2(1) Типового договора Организации Объединенных Наций о выдаче (резолюция 45/116 Генеральной Ассамблеи).

²⁶ Заимствовано с изменениями из Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (*United Nations, Treaty Series*, vol. 2051, No. 35457, article 9(i)(d)).

²⁷ Конвенция также должна применяться, например, к поведению старших должностных лиц, например к руководителям, которые уничтожают доказательства.

²⁸ См. статью 27(1) Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (резолюция 58/4 Генеральной Ассамблеи, приложение).

²⁹ См. статью 9(1) Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма (резолюция 59/290 Генеральной Ассамблеи, приложение).

³⁰ См. статью 9(2) Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Несколько других оснований (например, преступление совершено в попытке вынудить государство установить юрисдикцию для осуществления какого-либо деяния или воздержания от него или преступление совершено на борту летательного аппарата, оператором которого является правительство этого государства) были опущены из-за неясности того, являются ли они применимыми в обстоятельствах, охватываемых проектом Конвенции.

3. При ратификации, принятии, утверждении настоящей Конвенции или присоединении к ней каждое государство-участник уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о мерах, принятых им в отношении установления юрисдикции на основании настоящей статьи. В случае каких-либо последующих изменений соответствующее государство-участник незамедлительно уведомляет об этом Генерального секретаря³¹.

4. Каждое государство-участник также принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 3, в случаях, когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его в соответствии со статьей 8 ни одному из государств-участников, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 или 2 настоящей статьи³².

5. Каждое государство-участник, которое устанавливает юрисдикцию на основании подпункта 1(b) и пунктов 2 или 4 настоящей статьи, устанавливает за преступления, указанные в статье 3, по меньшей мере те же наказания, которые назначались бы в случае их совершения на его территории.

6. Настоящая Конвенция не исключает осуществления любой уголовной юрисдикции, установленной государством-участником в соответствии с его национальным законодательством³³.

Статья 5

Поведение, которое не представляет собой преступление по законодательству принимающего государства

Подпункты 1(b) и пункты 2 и 4 статьи 4 не налагают на государство-участника обязательство устанавливать юрисдикцию в отношении поведения, которое не представляет собой преступление по законодательству государства, где это поведение имело место³⁴.

Статья 6

Расследования и взятие под стражу предполагаемого преступника

1. Настоящая статья применяется, когда государство-участник:

³¹ См. статью 9(3) Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Это требование об уведомлении обеспечивает осведомленность Организации Объединенных Наций о позиции в отношении уголовной юрисдикции государства-участника до развертывания персонала в операции по поддержанию мира. Они также содействуют разъяснению какой-либо неопределенности, связанной с тем, на какие преступления государство-участник распространяет экстерриториальную юрисдикцию в соответствии с Конвенцией.

³² См. статью 9(4) Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.

³³ См. статью 10(5) Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (United Nations, Treaty Series, vol. 2051, № 35457); см. статью 9(5) Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Таким образом, проект не исключает установления государством-участником юрисдикции, выходящей за рамки юрисдикции, которая предусмотрена проектом конвенции, если это допустимо общим международным правом.

³⁴ Это, однако, не исключает возможности того, что государство-участник может сделать это (см. статью 4, пункт 6, проекта конвенции).

а) получает информацию о том, что преступление, указанное в статье 3, было совершено или совершается на территории этого государства-участника должностным лицом или экспертом в командировке Организации Объединенных Наций; или

б) получает информацию о том, что должностное лицо или эксперт в командировке Организации Объединенных Наций, которые совершили или предположительно совершили преступление, указанное в статье 3, может находиться на его территории³⁵.

2. Государство-участник, по отношению к которому применяется пункт 1:

а) принимает такие меры, которые могут быть необходимыми в соответствии с его национальным законодательством для расследования фактов, указанных в этой информации³⁶; и

б) оперативно информирует другие заинтересованные государства-участники и Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о своих выводах и о том, намеревается ли оно осуществить юрисдикцию³⁷.

3. Убедившись, что обстоятельства того требуют, государство-участник, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, принимает в соответствии со своим национальным законодательством надлежащие меры по обеспечению его присутствия для целей уголовного преследования или выдачи³⁸ и немедленно информирует Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о принятых им мерах.

4. Должностное лицо или эксперт в командировке Организации Объединенных Наций, в отношении которых принимаются меры, упомянутые в пункте 3 настоящей статьи, имеют право:

а) безотлагательно связаться с ближайшим соответствующим представителем государства, гражданином которого оно/он является, или которое иным образом правомочно защищать права этого лица или, если оно/он является лицом без гражданства, с представителем государства, на территории которого это лицо обычно проживает;

б) на посещение представителем этого государства; и

с) быть проинформированным о своих правах согласно подпунктам (а) и (б)³⁹.

5. Права, упомянутые в пункте 4 настоящей статьи, осуществляются в соответствии с национальным законодательством государства, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, причем упомянутое законодательство должно обеспечивать возможность полностью достиг-

³⁵ См. статью 10(1) Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма (резолюция 59/290 Генеральной Ассамблеи, приложение).

³⁶ См. статью 10(1) Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.

³⁷ Заимствовано с изменениями из последнего предложения статьи 10(6) Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, причем изменения также касаются указания на Генерального секретаря.

³⁸ См. статью 10(2) Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.

³⁹ См. статью 10(3) Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.

нуть целей, для которых предназначены права, предоставляемые согласно пункту 4 настоящей статьи⁴⁰.

Статья 7

Судебное преследование преступников

Государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, если оно не выдает его, передает дело без каких-либо исключений и без необоснованной задержки своим компетентным органам для целей судебного преследования с соблюдением процедур, установленных законодательством этого государства. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае обычного преступления тяжкого характера в соответствии с законодательством этого государства⁴¹. Заинтересованные государства-участники сотрудничают друг с другом, в частности по процессуальным вопросам и вопросам доказывания, для обеспечения эффективности такого преследования⁴².

Статья 8

Выдача предполагаемых преступников⁴³

1. Если преступления, предусмотренные в статье 3, не включены в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключенный между государствами-участниками, они считаются включенными в качестве таковых в договор. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, во все договоры о выдаче, которые будут впоследствии заключаться между ними⁴⁴.

2. Когда государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, запрашиваемое государство-участник

⁴⁰ См. статью 10(4) Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.

⁴¹ Заимствовано с изменениями из статьи 14 Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (United Nations, *Treaty Series*, vol. 2051, No. 35457); и статьи 8(1) Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом (резолюция 52/164 Генеральной Ассамблеи, приложение).

⁴² См. статью 44(11) Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (резолюция 58/4 Генеральной Ассамблеи, приложение).

⁴³ Цель статьи 8 состоит в том, чтобы квалифицировать преступления, указанные в статье 3, в качестве влекущих за собой выдачу преступлений в рамках обычного межгосударственного режима выдачи независимо от того, действует ли режим «выдачи или судебного преследования». Группа осознает, что всеобъемлющий режим выдачи может потребовать рассмотрения таких положений, как статья 15 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (резолюция 55/25 Генеральной Ассамблеи, приложение I) и статья 44 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции.

⁴⁴ См. статью 15(1) Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Эта формулировка является более предпочтительной, чем формулировка статьи 13(1) Международной конвенции о борьбе с ядерным терроризмом. Последняя касается договоров о выдаче, существовавших до вступления в силу конвенции и договоров о выдаче, которые будут заключены государствами-участниками впоследствии. Это делает немного неопределенным статус договоров о выдаче, заключаемых во время вступления Конвенции в силу и во время вступления Конвенции в силу для соответствующего государства-участника (если это происходит в другой момент времени).

может по своему усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в качестве правового основания для выдачи в связи с преступлениями. Выдача осуществляется с соблюдением других условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства-участника⁴⁵.

3. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, с соблюдением условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства-участника⁴⁶.

4. В случае необходимости преступления рассматриваются государствами-участниками для целей выдачи, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но и на территории государств-участников, которые установили свою юрисдикцию в соответствии со статьей 4⁴⁷.

5. Положения всех договоров о выдаче между государствами-участниками в связи с преступлениями, указанными в статье 3, считаются измененными в отношениях между государствами-участниками в той мере, в какой они несовместимы с настоящей Конвенцией⁴⁸.

Статья 9

Поведение, которое не представляет собой преступление по законодательству принимающего государства или государства-участника

Статьи 6, 7 и 8 не налагают на государство-участника никакого обязательства принимать меры, когда поведение, составляющее предполагаемое преступление:

а) не представляет собой преступление по законодательству государства, где поведение имело место; или

б) не являлось бы в случае, если бы оно происходило на территории этого государства-участника, преступлением по его национальному законодательству⁴⁹.

Статья 10

Сотрудничество⁵⁰

1. Государства-участники оказывают друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи, начатыми в отношении преступлений, указанных в статье 3, включая со-

⁴⁵ См. статью 13(2) Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма (резолюция Генеральной Ассамблеи 59/290, приложение).

⁴⁶ См. статью 13(3) Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.

⁴⁷ См. статью 13(4) Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.

⁴⁸ См. статью 13(5) Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, за исключением ссылки на «и договоренности» с учетом того, что эта статья касается договоров о выдаче как единой категории документов.

⁴⁹ Однако государство может принимать меры, если это позволяет его законодательство.

⁵⁰ См. статью 14 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Группа осознает, что для всеобъемлющего режима сотрудничества может потребоваться рассмотрение таких положений, как статья 18 Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (резолюция 55/25 Генеральной Ассамблеи, приложение I) и статья 46 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (резолюция 58/4 Генеральной Ассамблеи, приложение).

действие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для разбирательства.

2. Государства-участники выполняют свои обязательства по пункту 1 настоящей статьи в соответствии с любыми договорами или другими договоренностями о взаимной правовой помощи, которые могут существовать между ними. В отсутствие таких договоров или договоренностей государства-участники оказывают друг другу помощь согласно их национальному законодательству.

Статья 11

Передача уголовного производства⁵¹

Государства-участники рассматривают возможность взаимной передачи производства в целях уголовного преследования в связи с преступлением, признанным таковым в статье 3, в случаях, когда считается, что такая передача отвечает интересам надлежащего отправления правосудия.

Статья 12

Передача осужденных лиц⁵²

Государства-участники могут рассматривать возможность заключения соглашений или договоренностей о передаче лиц, осужденных к тюремному заключению или другим видам лишения свободы за преступления, указанные в статье 3, с тем чтобы они могли отбывать срок наказания на их территории.

Статья 13

Справедливое обращение

Любому лицу, которое взято под стражу и в отношении которого приняты любые другие меры или осуществляется разбирательство в соответствии с настоящей Конвенцией, гарантируется справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая международные стандарты в области прав человека⁵³.

Статья 14

Защита от судебного преследования или наказания по причине расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений⁵⁴

Ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную правовую помощь, если запрашиваемое государство-участник имеет веские основания

⁵¹ Заимствовано из статьи 47 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции.

⁵² См. статью 17 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Она позволяет проводить разбирательства в принимающем государстве (если это возможно), но наказание отбывается в государстве гражданства. Однако передача осужденных лиц не является обязательной.

⁵³ См. статью 12 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.

⁵⁴ См. статью 16 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.

полагать, что просьба о выдаче или взаимной правовой помощи имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений.

Статья 15

Защита потерпевших и свидетелей

1. Каждое государство-участник принимает надлежащие меры в соответствии со своим национальным законодательством и в пределах своих возможностей, с тем чтобы обеспечить эффективную защиту от вероятной мести или запугивания в отношении свидетелей, которые дают показания в связи с преступлениями, указанными в статье 3, и, в надлежащих случаях, в отношении их родственников и других близких им лиц⁵⁵ без ущерба для прав предполагаемого преступника, в том числе для права на надлежащее разбирательство⁵⁶.

2. Положения настоящей статьи применяются также в отношении потерпевших в той мере, в какой они являются свидетелями⁵⁷.

3. Каждое государство-участник создает, при условии соблюдения своего национального законодательства, возможности для изложения и рассмотрения мнений и опасений потерпевших на соответствующих стадиях уголовного производства в отношении предполагаемых преступников таким образом, чтобы это не наносило ущерба правам защиты⁵⁸.

4. Каждое государство-участник учитывает при применении положений настоящей статьи возраст, пол и особые потребности жертв преступлений, указанных в статье 3, в том числе особые потребности детей⁵⁹.

5. Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы его национальное законодательство предусматривало меры, предоставляющие жертвам преступлений, указанных в статье 3, возможность получения компенсации за причиненный ущерб⁶⁰.

Статья 16

Доказательства, полученные в принимающем государстве

1. Каждое государство-участник, по возможности, обеспечивает наличие в своем национальном законодательстве⁶¹ процедур, которые предусматривают

⁵⁵ См. статью 32(1) Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, из которой исключено указание на «экспертов».

⁵⁶ Взято из статьи 32(2) Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Перечень примерных мер, которые могут быть приняты, содержащийся в статье 32(2), пока опущен.

⁵⁷ См. статью 32(4) Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции.

⁵⁸ См. статью 32(5) Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции.

⁵⁹ Заимствовано с изменениями из статьи 6(4) Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (резолюция 55/25 Генеральной Ассамблеи, приложение II).

⁶⁰ См. статью 6(6) Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (резолюция 55/25 Генеральной Ассамблеи, приложение II).

⁶¹ Формулировка об обеспечении наличия внутренних процедур заимствована из Римского статута Международного уголовного суда (см. *Официальные отчеты Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций*

использование доказательств, полученных Организацией Объединенных Наций в принимающих государствах, в разбирательствах в соответствующем государстве-участнике в связи с уголовным преследованием за преступления, указанные в статье 3, при соблюдении условий и требований, предусмотренных национальным законодательством этого государства-участника.

2. Когда Организация Объединенных Наций проводит административное расследование предполагаемого проступка должностного лица или эксперта в командировке Организации Объединенных Наций, который может также представлять собой преступление, в связи с которым государство-участник установило юрисдикцию согласно пунктам 1, 2 или 4 статьи 4, она может просить государство-участника представить соответствующее консультативное заключение о применимых процедурах, условиях и требованиях согласно его национальному законодательству в отношении приемлемости или использовании доказательств, полученных в принимающем государстве, в разбирательстве в этом государстве-участнике для уголовного преследования за преступления, указанные в статье 3. Запрашиваемое государство-участник должно представить такое консультативное заключение своевременно и должно стремиться оказывать, в случае необходимости, другие виды помощи⁶².

Статья 17

Уведомление об окончательных результатах разбирательства

Государство-участник, в котором предполагаемый преступник подвергается уголовному преследованию, сообщает в соответствии со своим национальным законодательством или применимыми процедурами об окончательных результатах разбирательства Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который направляет эту информацию другим государствам-участникам и принимающему государству⁶³.

Статья 18

Привилегии и иммунитеты Организации Объединенных Наций

Ничто в настоящей Конвенции не наделяет никаким правом или не налагает какое обязательство на государства-участника принимать меры, которые не согласуются с иммунитетом должностного лица или эксперта в командировке Организации Объединенных Наций, если только компетентный орган Организации Объединенных Наций⁶⁴ не отказался от такого иммунитета либо в общем, либо применительно к конкретным мерам, принимаемым этим государ-

по учреждению Международного уголовного суда, Рим, 15 июня — 17 июля 1998 года, том I: заключительные документы (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.02.I, 5, раздел A).

⁶² Это может осуществляться в форме направления отечественных следователей для оказания помощи должностным лицам Организации Объединенных Наций в операциях по поддержании мира.

⁶³ См. статью 19 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма (резолюция 59/290 Генеральной Ассамблеи, приложение), с добавлением принимающего государства (поскольку информация должна распространяться среди пострадавших).

⁶⁴ Отказ от иммунитета должностных лиц и экспертов в командировках производится Генеральным секретарем. Отказ от иммунитета Генерального секретаря производится Советом Безопасности (см. статью V, раздел 20, и статью VI, раздел 23, Общей конвенции).

ством-участником⁶⁵. Когда иммунитет действует в отношении особых мер, принимаемых этим государством-участником, государство-участник, в случае необходимости, обращается к компетентному органу Организации Объединенных Наций с просьбой произвести отказ от такого иммунитета.

Статья 19 **Право на самооборону**

Ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как допускающие умаление права на самооборону⁶⁶.

[Статья 20 **Суверенное равенство, территориальная целостность и невмешательство во внутренние дела**

Государства-участники выполняют свои обязательства по настоящей Конвенции таким образом, чтобы это отвечало принципам суверенного равенства и территориальной целостности государств и принципу невмешательства во внутренние дела других государств]⁶⁷.

Статья 21 **Осуществление юрисдикции на территории другого государства-участника**

Ничто в настоящей Конвенции не наделяет государство-участника правом осуществлять на территории другого государства-участника юрисдикцию и функции, которые входят в исключительно компетенцию властей этого другого государства-участника в соответствии с его национальным законодательством⁶⁸.

Статья 22 **Урегулирование споров⁶⁹**

Статья 23 **Подписание, ратификация, принятие, утверждение и присоединение⁷⁰**

⁶⁵ Формулировки текста являются широкими, поскольку для различных мер существуют различные режимы иммунитета. В случаях экспертов в командировках, например, они пользуются функциональным судебным-процессуальным иммунитетом (раздел 22(b) Конвенции), но полным иммунитетом от ареста, задержания и конфискации личного багажа (раздел 22(a)).

⁶⁶ См. статью 21 Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (UN, Treaty Series, vol.2051, No 35457). Это может потребоваться, если поведение в ином случае представляло бы собой серьезное преступление, например, незаконное убийство или нападение, однако осуществлялось в ходе выполнения официальных функций.

⁶⁷ См. статью 21 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Хотя этот пункт содержится в других конвенциях, его применимость к настоящей Конвенции нуждается в рассмотрении.

⁶⁸ См. статью 22 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Здесь предположительно речь идет о такой деятельности, как осуществление полицейских полномочий.

⁶⁹ См. статью 23 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.

⁷⁰ См. статью 24 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.

Статья 25
Денонсация⁷¹

Статья 26
Подлинные тексты⁷²

⁷¹ См. статью 27 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.

⁷² См. статью 28 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.